

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3

ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07

ФАКС: +7(495)629-92-96

WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3

TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07

FAX: +7(495)629-92-96

WWW.IERAS.RU

Аналитическая записка №23, 2015 (№23)

Максимы современной внешней политики Германии

Алексей Синдеев

доктор исторических наук, главный научный сотрудник Отдела страновых исследований ИЕ РАН

Своеобразной аксиомой стало утверждение, что мир переживает крах прежнего миропорядка и пытается начать построение нового. В этом контексте особое внимание следует уделять центральным игрокам в регионах, одним из которых в Европе, вне сомнения, является ФРГ. На политиках этой страны лежит значительная ответственность. В настоящее время, спустя двадцать пять лет после объединения, появления демократической большой Германии, ей предстоит показать, насколько она в состоянии оказать помощь и содействие созданию нового миропорядка в Европе. Любопытно, что в течение последних двух месяцев многое свидетельствует о том, что стратегическое планирование в МИДе ФРГ в данном направлении происходит достаточно активно. Анализ выступлений А. Меркель и Ф.-В. Штайнмайера позволяет сделать ряд интересных, на наш взгляд, выводов.

Представление о современном мире

Немецкие политики констатируют появление нового представления о глобализации. Если раньше речь шла об «открытии мира» странами Запада и получении ими основной выгоды, то теперь начался обратный процесс: граждане из стран, в которых

модернизационные процессы происходят слабыми темпами, пытаются получить причитающуюся им долю в состоявшемся в первые десятилетия глобализации экспорте благополучия. Скрыть от них информацию о положении дел в развитых странах и уровне доходов не представляется возможным. Кстати, в политическом дискурсе Германии одним из первых тезис об информационной стороне глобализации высказал бывший глава фракции партии «Левая» в бундестаге Г. Гизи, после отставки которого данный тезис приобрел большую популярность.

Дополнительную сложность представляет, по мнению большинства немецких политиков, даже не то, что новый миропорядок пока отсутствует, а то, что обратной стороной этого становится насилие. Обострившиеся в ряде регионов мира конфликты сделали актуальными мониторинг деятельности имеющихся международных структур с последующей их активизацией и предварительную работу по подготовке к созданию новых. Реалистично представление о том, что данные процессы будут происходить крайне медленно и что границы между внутренней и внешней политикой постоянно размываются. В этой связи избежать регулярного общения и серьезного информирования граждан о приоритетах, стратегии и тактике внешнеполитической деятельности правительства не представляется возможным. От общественных объединений гражданского общества во внешней политике будет зависеть многое. Внешнеполитическая эмансипация гражданина, о которой много писалось в теоретической политологии, становится частью действительности.

Сложность и неоднозначность мира и существующих в нем национальных интересов заставляет МИД ФРГ исходить из *многообразия международных порядков*, что, все сомнения, таит определенную опасность хаоса, но в то же время требует от основных акторов желания и дополнительной ответственности создать необходимый инструментарий, ориентированный среди прочего на то, чтобы не допустить консервации миропорядка (миропорядков), или, по словам Ф.-В. Штайнмайера, обеспечить «воздух». Последнее позволит надеется на то, что дальнейшее развитие поможет исправить ошибки, если они, конечно, будут сделаны. Идея многообразия международных порядков не предусматривает наличие врага, или противника в традиционном смысле восприятия данного феномена. Все легитимные акторы, если они обладают волей и готовы участвовать в согласованном упорядочивании международных отношений, превращаются в партнеров. Понимание партнерства, таким образом, частично также будет пересмотрено.

Главный приоритет Германии

В этом контексте структурированию европейского региона в целом придается основное значение. С одной стороны, применительно к ЕС утверждается, что «Европы должно быть больше» (Ф.-В. Штайнмайер), что заставляет предположить, что по ряду направлений придется ожидать усиления наднациональных начал в интеграции; с другой – А. Меркель не скрывает, что современный ЕС «уже сейчас не является

Европой одной скорости», что в некоторой степени релятивирует опасность дискуссии, происходящей в Великобритании. По всей видимости, относительно референдума о выходе Великобритании из ЕС, на исход которого напрямую Германия повлиять не может, был согласован следующий подход: подчеркивать то, что объединяет Европу и составляет фундамент европейской идеи – ценности и убеждения, выражать готовность идти на компромисс и напоминать, что, несмотря на многочисленные трудности, договариваться в прошлом удавалось, концентрироваться на главном, или, по словам А. Меркель, думать о главном, а также указывать на то, что Европа обязана действовать сообща. Референдум в Великобритании способен повлиять на появление своего рода европейской концепции трех кругов, которая, впрочем, может устроить и Великобританию: первый круг – страны ЕС, усиливающие наднациональное в интеграции; второй – страны ЕС, отказывающиеся или пока не готовые к углубленному участию в интеграции; третий – страны-соседи ЕС, куда относится и Российская Федерация. При чем так называемый третий круг играет особую роль: он способствует дополнительному объединению интегрированных на разном уровне государств ЕС. Без него невозможна «Европа разных скоростей».

Соединенные Штаты, по словам А. Меркель, ожидают, что европейцы будут решать проблемы самостоятельно. Если это так, то усиление роли Европы в разрешении украинских событий санкционировано США и призвано выработать инструментарий антикризисного менеджмента, усилить доверие между различными игроками, а также не допустить появления новых противоречий в отношениях с различными партнерами.

По всей видимости, это действительно так, потому что Ф.-В. Штайнмайер стал позволять некоторую критику североамериканских коллег. Неоднократно он подчеркивал, что еще в 2005 г. предлагал отказаться от однобокого восприятия Сирии как части какой-то оси зла. Он часто приводит историю, когда на вопрос-требование бывшего премьер-министра Канады, адресованное партнерам, определить, кто теперь Россия – друг или противник, ответил: «Для нас она – большой сосед».

Средства построения нового миропорядка

Таких средств можно насчитать семь.

Первое и основное – диалог с разными партнерами и настойчивость. Переговоры по Ирану призваны, по мнению официального Берлина, доказать, что результат достигаем. При этом подчеркивается, что следует отказаться от логики победителей, поставить на первый план стремление прийти к компромиссу и установку, что безопасность и конфликт являются антагонистами.

Второе средство – использование проверенных структур, работа над повышением их дееспособности. Историческое значение ООН, с точки зрения Ф.-В. Штайнмайера, состоит в том, что данная организация показала: «мы можем (выделено мной. – А.С.) создавать порядок».

Третье средство – активизация принципа добрососедства. Социал-демократы указывают на В. Брандта и Э. Бара, на знаменитое «изменение через сближение», когда-то успешно осуществленное применительно к странам восточного лагеря.

Четвертое средство – создание новых структур через достижение сотрудничества, допускающего маневр и приносящего пользу его участникам, так как в международных отношениях появляются неотрегулированные пространства. В этой связи предстоит повышать их легитимность, к примеру договариваться о регулировании Интернета. Что касается процесса протекания изменений, то следует указать на появление двух новых принципов: неизбежности изменений и упорядоченного (регулируемого) их хода.

Пятое средство – усиление межгосударственного сотрудничества. Приведу лишь один пример: за последний год подготовлена экспертиза германо-австралийских отношений и представлен соответствующий доклад. В ходе недавнего визита премьер-министра Австралии было согласовано, что правительства двух стран ежегодно будут проверять выполнение рекомендаций экспертов и корректировать при необходимости повестку двусторонних отношений.

Шестое средство – развитие демократических институтов. Ситуация с распространением демократии в начале XXI в. является неоднозначной. Еще несколько лет применительно к Афганистану Германия допустила, что в данной стране будет построена особая модель демократии. Одновременно с этим ФРГ не собирается отказываться от более осторожного продвижения демократической модели, потому что наличие демократических государств позволяет ей как обеспечивать баланс системы международных отношений, так и надеяться на то, что в итоге возобладает некий единый миропорядок, хотя «демократический стандарт» пока все же теряет свою приоритетность.

Седьмое средство – повышение эффективности превентивных мер. Неслучайно Отдел планирования в Ауссенамте активизировал работу по выявлению потенциальных угроз и опасностей. Экспертному сообществу, в том числе диалогу между представителями разных стран, придается существенное значение.

Выводы

1. Вряд ли правы те аналитики, которые после соответствующих речей президента страны, министра иностранных дел и министра обороны на конференции по безопасности в Мюнхене упрекают Германию в слабой активности на международной арене.
2. Основной приоритет ФРГ на ближайшие несколько лет будет заключаться в отлаживании механизма и структурной организации европейской интеграции. До тех пор, пока это не получится, ожидать инициатив по созданию новых структур или излишней активности вряд ли целесообразно. Референдум в Великобритании, хотя он

и будет приковывать внимание СМИ и общественности, является только одной из проблем.

3. В этом контексте особую роль будет играть активизация проверенных временем структур, в первую очередь ОБСЕ. Германия серьезно готовится к председательству в 2016 г. в данной организации.

4. Следует подчеркнуть, что российская дипломатия действует успешно в рамках выработанной стратегии: готовность к диалогу сопровождается поддержкой многополюсности развития. Средства и подходы германской дипломатии к выстраиванию европейского миропорядка приемлемы для России при условии, что ФРГ готова добиваться их осуществления и брать на себя свою долю ответственности. Двусторонние российско-германские отношения, направленные на поддержку усилий по формированию общеевропейского миропорядка с учетом интересов России, Германии и ЕС, следует активно поддерживать и на экспертном уровне.

5. Отношения с США вряд ли останутся прежними. «Нормандский формат» по Украине показывает, что Европа способна не бояться ответственности и не допускать, насколько это возможно, вооруженной конфронтации.

Публикация: 16 ноября 2015 года.

Материал доступен для скачивания по адресу: www.instituteofeurope.ru/publications/analytcs